

царские и земские государи перемѣняютъ, какъ лутче государству его».¹ Мысль Максима была выражена в этих словах совершенно ясно: он далек был от настроения Берсена. И позднее культурная близость Максима с лучшими представителями московского боярства, как мы знаем, не помешала ему в малолетство Грозного безбоязненно выступить против злоупотреблений боярской власти. Максим Грек оценивал роль боярства не с точки зрения узких симпатий, подсказанных традиционными боярскими интересами. Им руководило более широкое понимание роли боярства в изменяющихся условиях. Он беспощаден в обличении злоупотреблений «судей», «наместников», узурпаторов власти, но с другой стороны в то же время он далек и от принципиального отрицания политических прав боярства: князья и бояре для него — «соначальники» и «спосѣшники»² великого князя и царя. В другом месте он говорит о «соправящихъ царю» «православныхъ князехъ и боярехъ»³ и, обращаясь к Ивану, напоминает, чтобы он берег, почитал и обильно одарял «пресвѣтлыя князи и бояры и воеводы преславныя».⁴ Со стороны бояр и воевод Максим особенно необходимым считал правду, справедливость и взаимное «единомысліе» и «друголюбіе», намекая, очевидно, на частые споры, вызывавшіеся местничеством. В послании к одному боярину и князю озаглавленном: «Къ начальствующимъ правовѣрно, о исправленіи. Рассуждайте богоугодно, вкупѣ же и чловѣколюбно», он пишет, что идеальную земскую державу, руководимую премудростью благовернаго царя, растворенною правдою, кротостию, заботой о подданных, любят все соседи за правоту и справедливость соправящих царю ее православных князей и бояр; с этой державой все хотят жить в мире, вследствие должной заботы держащего в ней царский скипетр о воинском деле и более всего благодаря единомыслию и дружбе между собою бояр и воевод: ибо крепче и страшнее этого нет ничего для врагов. Далее, в том же послании, Максим снова подчеркивает высказанную мысль: «Не солгахъ убо, повыше рекъ: ничто же крѣпчае, ниже страшнѣе быти супостатомъ единомысліе боляромъ, еже другъ ко другу, и правды ихъ, ихъ же сподобляются отъ прилежнаго храненія заповѣдей и велѣній, всевладушаго самого имѣюще поборающа по нихъ и заступающа».⁵ Вопрос об отношении идеального царя к боярам и воеводам и о том, каков должен быть воевода, видимо, интересовал Ма-

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук, т. I, № 172, стр. 142, СПб., 1836.

² Каз. изд., II, стр. 419.

³ Ibid., стр. 338.

⁴ Ibid., стр. 353.

⁵ Ibid., стр. 340, 341.